

УДК 347.23

Межотраслевое значение гражданско-правовых сроков**Хуснутдинов Ф.Г.**

Соискатель, кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье автор анализирует существующие точки зрения на понятие правовой категории «сроков». Раскрывает межотраслевое значение гражданско-правовых сроков и указывает на необходимость выработки единого понятия срока, в равной степени применимого к любой отрасли материального права частного-правового содержания. Исследованы межотраслевые связи гражданско-правовых сроков на уровне: правовых норм; юридических фактов; правоотношений; реализации прав и обязанностей; правоприменения. Сделан вывод, что использование гражданско-правовых сроков на уровне правоприменения, влечет трансформацию срока в необходимый элемент процедуры.

Ключевые слова: межотраслевые связи; срок; гражданское право; юридическая процедура; правоприменение.

Возникновение, изменение, прекращение материальных правоотношений подчинено строго определенным, законодательно установленным правилам поведения. Указанные правила определяют развитие гражданских правоотношений при наличии определенного юридического состава. Срок, установленный в нормах права, приобретает юридическое значение и становится элементом юридического состава, если действующее законодательство связывает с ним развитие материальных правоотношений.

Филологическое значение понятия «срок» неоднородно, так, под ним может пониматься как: 1) определенный промежуток времени; 2) момент наступления, исполнения чего-нибудь [1, с. 677]. Отечественная правовая доктрина не может похвастаться наличием единого межотраслевого, универсального понятия правовой категории «срок». В этой связи исследование категории «срок», с точки зрения права, происходит представителями отраслевых наук.

В.А. Гаджиев отмечает, что время влияет на юридические отношения не само по себе, а через те или другие юридические факты, которые им обуславливаются или ограничиваются, поэтому юриспруденция использует категорию срока, под которым пони-

мает отрезок или момент времени, определяющие временные пределы осуществления и защиты субъективных прав и обязанностей. Нормы права, закрепляющие общие положения о сроках, содержащиеся в различных отраслевых законодательных актах, в своей основе имеют сходные по законодательной технике правила, однако практика применения норм о сроках как в различных отраслях российского права, так и в подотраслях гражданского права имеет существенные различия, требующие детального теоретического осмысления в целях эффективного правоприменения [2, с. 3].

Считаем положение автора о различиях в практике применения норм о сроках принципиально важной. Один и тот же срок в различных отраслях права может иметь различные правовые последствия. Так, например, при принятии наследства действует срок, установленный подотраслью гражданского права – наследственного права, шесть месяцев. Однако, к наследственным делам может применяться и общий срок исковой давности – три года, по искам кредиторов наследодателя.

Раскрывая особенности сроков в наследственном праве, В.А. Гаджиев дает понятие срока как времени (моментов или периодов), с наступлением, течением или истечением которых связано то или иное

событие или действие (бездействие), имеющие правовые последствия [2, с. 6].

Л.Р. Кокова сформулировала определение срока в трудовом праве как отрезок времени (период, момент), определяемый трудовым законодательством, соглашениями, локальными нормативными актами, коллективным и трудовым договорами, с наступлением или истечением которого нормы трудового права связывают совершение определенных действий или наступление определенных юридических последствий [3, с. 6].

О.В. Кузакова, также исследуя проблему срока в трудовом праве, отмечает, что несмотря на значимость категории «срок» в трудовом праве и на наличие научных исследований в области отраслевых правовых сроков, в трудовом законодательстве до настоящего времени не существует определения данной правовой категории, демонстрируется отсутствие дифференцированного подхода к регламентации сроков, различных по своей правовой природе. Кроме того, прослеживаются пробелы в правовом регулировании вопросов, связанных со сроками, что вынуждает правоприменителей активно и не всегда оправданно использовать межотраслевую аналогию гражданского права [4, с. 3].

Как видим, очередной автор косвенно подтверждает необходимость установления межотраслевой категории «срок», возможно применимой в отраслях материального частного права.

О.В. Кузакова, делает вывод о том, что правовые сроки следует рассматривать: а) как юридические факты, которые в своем истечении (наступлении) или течении влекут правовые последствия; б) как юридические условия, которые в своем течении имеют юридическое значение для наступления правовых последствий. Правовой срок (как и любой другой срок) – это период (промежуток) времени, начало и окончание которого определяются моментами времени (моментами наступления события или совершения действия) [4, с. 13-14].

С.В. Люминарская понятие срока применительно к праву социального обеспечения связывает с отраслевыми задачами. Так, автор указывает, что сроки в праве социального обеспечения выступают важным элементом механизма правового регулирования, их роль не ограничивается простым измерением, а напрямую связана с проблемой соотношения интересов участников правоотношений и теми задачами, что стоят перед отраслью и реализуются через ее функции. В этой связи сроки не только регламентируют существование правоотношений по социальному обеспечению во времени, но и позволяют определить объем и периодичность предоставления выплат или социальных услуг [5, с. 3].

Важным представляется тезис автора, о том, что «большое значение рассматриваемой правовой категории бесспорно в упорядочении процесса осуществ-

ления прав и обязанностей – регулировании процедурно-процессуальных аспектов отрасли» [5, с. 3].

На основе сделанных выводов автор формулирует определение срока как установленный законодательством о социальном обеспечении (или, в соответствии с требованиями законодательства, волевыми действиями людей) период или момент времени, с течением, истечением или наступлением которого связаны правовые последствия в виде возникновения, изменения, приостановления, восстановления, прекращения прав и обязанностей участников правоотношений по социальному обеспечению, отражающий государственную политику в области социального обеспечения [5, с. 6].

Анализ работ «отраслевых исследователей» правовой категории сроков позволяет заключить, что все авторы отмечают необходимость выработки единого межотраслевого понятия срока в равной степени применимого в любой отрасли материального права частного-правового содержания. Считаем правильным формулирование единой универсальной категории «срока» в рамках гражданского права, применимой в рамках любой отрасли (семейное право), подотрасли (наследственное право) частного-правового значения.

В этой связи правильной считаем позицию М.Ю. Чельшева, который отмечал, что правовые взаимосвязи (внутриотраслевые и межотраслевые), наряду с иными признаками (предметом, методом и проч.), являются критериями отраслевой дифференциации права [6, с. 18]. При этом, межотраслевые связи возможны на уровне: правовых норм; юридических фактов; правоотношений; реализации прав и обязанностей; правоприменения [6, с. 40-47].

Применительно к «срокам» межотраслевые связи могут проявляться на любом уровне:

1) на уровне правовых норм. Например, ст. 195 ГК РФ – понятие срока исковой давности, как срока в течение которого может быть обеспечена принудительная реализация нарушенного права;

2) на уровне юридических фактов. Например, исполнение обязательств по договору займа обусловлено сроками обязательства. Так, в соответствии с действующим гражданским обязательством, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода;

3) на уровне правоотношений. Так, как отмечал С.Н. Братусь, добровольная уплата заемщиком суммы долга в срок, установленный, договором, или даже по истечении срока – это исполнение обязанности. Уплата той же суммы долга заемщиком вопреки его воле, посредством государственного принуждения на основе решения суда – это исполнение

той же обязанности, которая существовала и ранее. Однако такое исполнение, опосредованное государственным принуждением, выступает как ответственность [7, с. 85];

4) на уровне реализации прав и обязанностей. Представитель в пределах срока действия доверенности вправе реализовать любые полномочия, делегированные ему доверителем для достижения для него наиболее благоприятного результата по делу;

5) на уровне правоприменения. Нотариус выдает свидетельство о праве на наследство наследникам, предъявившим в течение срока, установленного законом, заявления о принятии наследства.

Использование гражданско-правовых сроков на уровне правоприменения влечет трансформацию срока в необходимый элемент процедуры и тем самым придает процедурность существующим материальным правоотношениям. Схожую позицию можно встретить в работе В.А. Гаджиева, «если, в целом, в гражданском праве в силу диспозитивного характера метода гражданско-правового регулирования субъектам права предоставлены широкие полномочия не только по определению длительности сроков, но и самому их установлению, то в наследственном праве, в целом, строго закреплены как продолжительность сроков, так и порядок их установления [2, с. 4] и позиции С.В. Люминарской – «большое значение рассматриваемой правовой категории бесспорно в упорядочении процесса осуществления прав и обязанностей – регулировании процедурно-процессуальных аспектов отрасли» [5, с. 3].

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
2. Гаджиев В.А. Сроки в наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 29 с.
3. Кокова Л.Р. Сроки в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 35 с.
4. Кузакова О.В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2008. – 26 с.
5. Люминарская С.В. Сроки в праве социального обеспечения России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2007. – 30 с.
6. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 160 с.
7. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. – 234 с.

Intersectoral Meaning of Civil Legal Terms

F.G. Khusnutdinov

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the existing points of view on legal category of «term». The author reveals the intersectoral meaning of civil legal terms and argues the necessity to work out the single understanding of «term» applying to any area of private substantive law. The analysis of intersectoral connections of civil legal terms on the level of legal norms, legal facts, legal relations, exercise of rights and duties, and law enforcement leads the author to the conclusion that application of civil legal terms in law enforcement results in transformation of term into an essential element of the procedure.

Key words: intersectoral relations, term, civil law, juridical procedure, law enforcement.